

А. В.
Луначарский

23/II-88

И ПОБОЛЬШЕ БОДРОСТИ

Собранные здесь документы и материалы дают некоторое представление об активнейшем участии А. В. Луначарского в становлении Красной Армии в первые годы Советской власти. Собственно, первое соприкосновение с проблемой «армия и социализм», точнее, «вооруженный народ (в том числе и армия) и социализм», произошло у него еще весной 1905 г., когда он выступал с докладом на III съезде РСДРП по вопросу о вооруженном восстании и отношении к нему социал-демократической партии. «Кто призывает к бою, — говорил человек, известный и под фамилией Воинов, — должен уметь идти впереди, и не как героический волонтер только, а как руководитель».

Вскоре после победы Октября народный комиссар по просвещению получил в ведение организацию культурно-просветительной работы в старой армии с целью ликвидации неграмотности среди солдат и повышения их сознательности. Без этого невозможно было использовать даже по минимуму части старой армии для достижения целей новой власти. В конце декабря 1917 года А. В. Луначарский получил ответственное поручение от Совнаркома: участвовать в комиссии, редактировавшей подготовленный Наркомвоеном «Манифест о социалистической войне» — первый официальный документ, в котором говорилось о намерении Советского государства строить свою армию.

Обсуждение проекта «Манифеста» в Советах, армейских комитетах на фронте и в тылу выявило: массы одобряют идею создания новой армии. Вносило много конкретных предложений. Они были максимально учтены при подготовке декрета об образовании Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принятого Совнаркомом 15 января. А на другой день один из секретарей Наркомвоена К. Б. Вербицкий направил наркому просвещения А. В. Луначарскому документы по вопросу об организации РККА и «убедительную просьбу» В. И. Ленина и Н. И. Подвойского «написать проект воззвания с горячим призывом к организации». Надо полагать, Луначарский выполнил эту просьбу. В «Известиях ВЦИК» декрету было предпослано воззвание, в котором разъяснялись отличия новой армии от старой, задачи борьбы за защиту завоеваний революции, власти Советов и социализма, а затем подчеркивалось:

Этими задачами Красной Армии определяется и особый состав ее, в нее должны вступать те, кто готов положить свою жизнь за рабоче-крестьянскую революцию, за социализм. Подобная армия, составленная из наиболее сознательных рабочих и крестьян, послужит прочной опорой нового порядка, она даст окончательную победу революции в России...

Мы вправе полагать, что автором текста был А. В. Луначарский. И здесь прослеживается ленинская мысль о новой армии как защитнице социализма. Причем не только в России.

Он стоял у колыбели Красной Армии. Не только участвуя в разработке важнейших документов, но и не пропуская случая обратиться к массам со словами призыва идти в нее, помогать ей, с разъяснением ее принципов. Используя всю силу своей эрудиции, своего таланта.

Будучи наделен полномочиями представителя ВЦИК, он направлялся и в Костромскую губернию, входившую в Ярославский военный округ.

Написанных А. В. Луначарским за время пребывания в Ярославском военном округе писем В. И. Ленину, в ЦК РКП(б), донесений в военные органы, статей, обращений к коммунистам, к трудящимся и пр. хватило бы не на один том — вместе с докладами, лекциями и речами, а также подписанными им документа-

ми общее число значительно превышает 500. Он глубоко вникал во все, что в какой-либо мере, пусть косвенно или опосредованно, способствовало мобилизации сил для фронта. Даже добиваясь права давать отсрочки от призыва последним работникам крестьянских семей («иных льгот для крестьян нет при многих — рабочим и советским служащим» — из телеграммы В. И. Ленину, Э. М. Скляню и Ю. Н. Данилову от 11 мая 1919 г.), он предвидел, что эта мера даст в ближайшем будущем весомый результат в сокращении дезертирства. И оказался прав — не случайно его тогда поддержал В. И. Ленин.

В опубликованных воспоминаниях о пребывании в качестве представителя РВСР в Тульском укрепленном районе (октябрь 1919 г.) А. В. Луначарский замечал: «Правду сказать, наезды пропагандиста на фронт, рядом со всей гигантской эпопеей гражданской войны, и его воспоминания, рядом с сокровищами воспоминаний подлинных бойцов фронта, представляются нечто весьма второстепенное и бледное».

При всем восхищении наркомом нельзя согласиться с такой недооценкой своей работы как большевистского пропагандиста. Тула — один из множества наглядных примеров. Не случайно тогда его напустился Ленин: «Очень важно не уронить настроение самого населения. Необходимо не только серьезный контроль, чтобы внутри... не заползла измена, необходимо также вовремя поддержать бодрость... Знаете ли, чтобы они не чувствовали себя заброшенными. Говорите им, и военным, и рабочим, и горожанам, об общей политической ситуации, внушайте им побольше бодрости».

Было бы неполным, говоря об агитационно-мобилизационной деятельности Луначарского, не сказать о его умении доходить до каждого слушателя, в том числе и не в последнюю очередь до красноармейцев. Прежде всего глубиной и простотой своих речей и бесед.

Благодаря непосредственному общению с бойцами и командирами выявлялось не только их отношение к государственной политике, происходящим событиям, но и конкретные вопросы, настроения, нужды. Это помогало определить программу и будущих выступлений, и — главное! — действий.

Невольно задумаешься: какая волна несла человека в пенсне, сравнительно немолодого и не вполне здорового, имевшего свои немаловажные государственные задачи, с фронта на фронт, подвергая опасности, требуя необычайного напряжения, перегрузок? Партийный долг.

Так, он целиком поддержал просьбу. Нарком просвещения удивительно остро чувствовал все новое, полезное для социализма. И он не только одобрял это новое, но немедленно включался в то или иное дело, помогал, добивался, требовал, советовал... Особенно когда это дело касалось воспитания вооруженных защитников завоеваний Октября. «Нам нужно, чтобы красноармеец ясно сознавал, что он сражается за дело социализма» — вот его кредо.

Благодаря его постоянному вниманию не ослабевала работа по обучению грамоте солдат революции. В напряженные для всей страны и особенно Петрограда дни февральского наступления немецких войск 1918 г. он обращался к Главнокомандующему Петроградским военным округом:

Ввиду того, что школьная работа в воинских частях не может быть внезапно прервана и учащиеся должны закончить начатые ими школьные курсы, прошу Вашего распоряжения об оставлении в воинских частях на довольствии и жительстве тов[арищей] солдат и матросов, демобилизованных, но учащихся в школах культурно-просветительного комитета армии и флота при Петроградском Сов[ете]

раб[очих] и солд[атских] депутатов и культурно-просветительного отделения штаба Петроградского военного округа, для окончания начатых ими школьных курсов, иначе все средства и весь труд, потраченные на школьное дело, погибнут бесцельно.

Народный комиссар по просвещению А. Луначарский
Секретарь Е. Адамович

Просьба наркома была удовлетворена. В целом же число школ для красноармейцев достигло в ноябре 1920 г. 5.952, число обучающихся в них — 120 тысяч.

А. В. Луначарский с удовольствием принимал участие в просветительной работе среди бойцов и командиров Красной Армии, выступал перед ними с лекциями, писал для них. Причем в объявлениях о лекциях часто и, надо полагать, не без его ведома, специально указывалось: «В первую очередь пускаются на лекцию т.т. красноармейцы». Для политических работников его выступления служили лучшей школой.

В списке книг, по два-три экземпляра которых должны были обязательно иметь все красноармейские библиотеки-передвижки, значилась работа А. В. Луначарского «Очерк развития Интернационала»; в списке пьес, рекомендованных к постановке, в том числе в красноармейских театрах, стояли его «Канцлер и Слесарь», «Королевский бродобрей», «Народ (ч. 1 Фома Кампанелла)», «Кромвель». Небезынтересен факт из его «Автобиографических заметок»: в конце 1920 г. в письме Госиздату об ускорении тиражирования «Канцлера и Слесаря» Анатолий Васильевич замечал: «Эта пьеса шла в Петрограде в театре Балтфлота и идет сейчас с выдающимся успехом».

Луначарский и театр — тема неисчерпаемая, как неисчерпаема была его любовь к этому виду искусства.

Так, он целиком поддержал просьбу В. Э. Мейерхольда о предоставлении Красной Армии помещения бывшего «театра Незлобина» в Москве «с тем, чтобы три дня в неделю здесь выступали самодеятельные красноармейские коллективы». Дата — 24 ноября 1920 г. Гражданская война в основном закончилась, и вполне правомочным стало открытие в столице Первого самодеятельного театра Красной Армии.

Нарком старался всемерно помочь театрам, посылавшим на фронты свои бригады, с интересом вникал в вопросы развития красноармейских театров. А ведь, по сведениям ПУРа, к середине 1920 г. насчитывалось в Красной Армии театров, драмкружков, трупп разрозненных свыше тысячи, в том числе свыше 400 — на фронтах, большинство — самодеятельные. Известно о встречах Луначарского с рядом руководителей красноармейских театров, когда он увидел «очень много правды» в том, что «единственным театром, который увлекает красноармейцев, является часто творческий импровизационный театр», который дает возможность создавать свои пьесы. Это было связано с отсутствием в ту пору настоящих революционных, актуальных пьес. У Анатолия Васильевича, очевидно, были очень живы в памяти впечатления, о которых он писал еще в феврале 1920 г. в «Вестнике театра», № 51:

...Я видел красноармейские спектакли, я видел, как, затая дыхание, следит красноармейская, крестьянская, пролетарская публика за каким-нибудь «Гамлетом» или в Петрограде за спектаклем «Мера за меру», хочода по упаду в комических местах и чутко настораживаясь, как только подымается настроение... Я не только видел, как скушал пролетариат на постановках некоторых «революционных» пьес, но даже читал заявление матросов и рабочих о том, что они просят о прекращении этих «революционных» спектаклей и о замене их спектаклями Гоголя и Островского!

Мы вспомнили о Первом самодеятельном театре Красной Армии с тайной надеждой: не породит ли эта идея желания осуществить ее сегодня в новых условиях, предоставляя лучшим армейским самодеятельным драматическим коллективам пусть малую сцену и не три раза в неделю, конечно, а, допустим, три раза в год, — какой блестящий был бы стимул для самодеятельности, особенно отдаленных гарнизонов, заодно бы и поучились здесь у мастеров...

Открытие Первого самодеятельного театра Красной Армии состоялось 30 ноября 1920 г. И, конечно, на открытии выступал А. В. Луначарский: «Ваш театр является тем художественным отрядом в деле завоевания новой человеческой культуры, которому, может быть, ВЦИК вручит знамя за победу на общечеловеческом культурном фронте». Затем он зачитал приветственную телеграмму в адрес Реввоенсовета республики, чьим детищем явился новый театр:

Красная Армия не только защищала революционную страну и ее культурные возможности, она сама служила этой культуре и теперь, когда ее победа и ей самой дает свободу для мирного творчества, она поможет народу найти новые пути и быстро прогрессировать в направлении к коммунистическому идеалу...

Да здравствует Красная Армия, завоевавшая нам право строить новую культуру!

Марк МОЛОДЦЫГИН,
полковник в отставке,
кандидат исторических наук.